

ЕЛЕНА СМОРОДИНА

Летать легко!

сказки
для детей
от 7 до 107

Елена Смородина

Летать легко! Сказки

для детей от 7 до 107

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66878710
ISBN 9785005577498

Аннотация

Сказки для ребят с 7 до 11 лет. В этих сказках герои летают. Даже те, кого природа не одарила крыльями. И летают они не по взмаху волшебной палочки, а потому, что очень этого хотели. Конечно, в книге сказок без чудес не обходится. Но чудеса тут особые. Они случаются с теми, кто верит в себя и помогает другим, с храбрыми, веселыми, готовыми к приключениям. Автор Елена Смородина Художник Екатерина Елисеева, оформитель Андрей Гирка Корректоры Дарья Бехтенева, Юлия Исакова

Содержание

Летать легко!	5
Сказки ДЛЯ ДЕТЕЙ ОТ 7 ДО 107	5
Зачем Дракону крылья	6
Город Летун и его жители	12
Сонная сказка	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Летать легко!

Сказки для детей от 7 до 107

Елена Смородина

Художник Екатерина Елисеева

Оформитель Андрей Гирка

Корректор Дарья Бехтенева

Корректор Юлия Исакова

© Елена Смородина, 2021

ISBN 978-5-0055-7749-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Летать легко!

Сказки ДЛЯ ДЕТЕЙ ОТ 7 ДО 107

Зачем Дракону крылья

У маленького Дракончика не было крыльев. И это его очень огорчало! У мамы крылья были фиолетовые с розовым, они переливались и шуршали в полете. Когда папа раскрывал свои коричнево-зеленые крылья, то казалось, что звучат раскаты грома и вот-вот начнется гроза. Папа взмахивал крыльями, усаживал маленького дракончика себе на спину, и они поднимались в небо.

В небе Дракончику нравилось. Но ему хотелось летать рядом с папой, кружиться, смеяться и переворачиваться в воздухе. И чтобы мама, ахая, говорила: «Ну, вы только посмотрите, какой молодец мой сын! Надо отправить его на соревнования по кувырканию в облаках или по кружению над горами! Он наверняка станет чемпионом!» Вместо этого Дракончик сидел у папы на жесткой коричневой спине и держался двумя лапами за папину зеленую шею. Хотя дедушка всегда говорил, что сидеть на шее у отца – это очень плохое занятие.

Дракончика звали... В том-то и дело, что имени у Дракончика не было. Пока у дракона не вырастают крылья, ему никто не может дать имя. А когда крылья появляются, маленький Дракон идет в пещеру к мудрому Белому Дракону. И оттуда возвращается уже с именем. К маленькому Дракончику обращались, кому как вздумается. Мама называла сына Пончик, потому что он обожал пончики. Папа звал его Лопухом, потому что уши у Дракончика были, честно говоря,

очень похожи на большие зеленые листья. А друг Шустрый Дракон, который совсем недавно получил свое имя из уст Белого Дракона, называл Дракончика... Малыш! И это было обиднее всего.

Короче говоря, Дракончик решил соорудить себе крылья и потихоньку от взрослых отправиться к Белому Дракону. «В пещере темно, – думал Дракончик, – и Белый Дракон не догадается, что мои крылья не настоящие». Целую неделю вечерами Дракончик уходил в дальний угол сада и тихонько плел там из веток крылья зеленого цвета, как у папы, а потом украшал их розовыми цветами, как у мамы. В один прекрасный вечер Дракончик понял, что крылья готовы.

Утром Дракончик встал раньше всех. Обычно по утрам Дракончик валялся в постели до тех пор, пока мама не кричала из кухни: «Пончик! Если ты сейчас же не встанешь, то последний пончик достанется твоему брату Строгому Дракону!» Но это утро было особым. Когда небо в окне стало светло-синим, Дракончик тихо-тихо выскользнул из постели, пробрался к двери и выскочил в сад.

Брр! Ну и холодина! Дракончик никогда еще не выходил на улицу так рано. Ему ужасно захотелось вернуться в постель, и он даже немножко постоял на крыльце, не зная, на что решиться. Но потом он вспомнил обидное имя Малыш и, вздохнув, потопал вглубь сада.

Надо сказать, что путь Дракончику предстоял непростой. Обычно в такую дорогу Дракончиков сопровождают взрос-

лые драконы. Они медленно и низко летят над горной тропой, по которой пешком топают их дети, еще толком не умеющие летать, но уже крылатые. Почему медленно и низко? Чтобы подхватить несмышленных дракончиков, если они оступятся и сорвутся в пропасть или поскользнутся на мосту через быструю реку.

Когда Дракончик добрался до пещеры Белого Дракона, солнце стояло уже высоко. Дракончику очень хотелось есть и пить (он ведь ушел, не позавтракав), у него болели задние лапы, много раз ушибленные о камни, и передние лапы, в которых Дракончик тащил крылья. Кроме того, задние лапы у него подгибались от страха, он немало его натерпелся по дороге. А передние дрожали от волнения: вдруг Белый Дракон разгадает его обман и прогонит с позором?

Дракончик привязал крылья к спине прочной веревкой, которую нашел в сарае у дедушки. Дедушки драконов такие же запасливые, как все другие дедушки в мире. Потом Дракончик робко сунул голову в прохладную темноту пещеры и вздрогнул. Белый Дракон, такой большой, каких Дракончик никогда не видел, сидел напротив входа и смотрел на гостя веселыми и грозными синими глазами.

– Вот, – испуганно пискнул Дракончик и показал на крылья за спиной. – Мне... имя! Глаза Белого Дракона стали еще веселее.

– Имя? – спросил он, и стены немножко зашатались от гула его голоса. – Ну, ладно. Белый Дракон плавно вылетел

из пещеры и проревел:

– Иди за мной!

Бедный Дракончик на израненных лапах снова потащился по каменистой горной дороге. Шли они недолго, потому что обрыв начинался почти сразу за пещерой.

– Чтобы дать тебе имя, я должен посмотреть, как ты летаешь! – расслышал Дракончик в шуме ветра, который поднялся от голоса Белого Дракона. – Вот хорошее место. Лети! «Мамочка! – подумал Дракончик – Не есть мне больше твоих пончиков! Не сидеть на папиной шее! Может, сказать ему, что крылья не настоящие? Ну, что я еще маленький? Что я Малыш?»

Но признаться в обмане было стыдно. К тому же внизу не очень глубоко Дракончик разглядел площадку, на нее можно постараться спрыгнуть. Правда, тогда придется прыгать с открытыми глазами! А каждый знает, что если очень страшно, то надо сильно зажмуриться. Дракончик подошел к краю, раскрыл пошире глаза, взмахнул передними лапами – крылья при этом зашуршали, как настоящие – и прыгнул!

Но никуда не полетел. Вообще никуда, потому что повис в воздухе. Дракончика крепко держала лапа Белого Дракона. Смех его раскатился по окрестным горам, и несколько крупных камней с грохотом полетели вниз.

– Оставь мне твои крылья в подарок! – сказал Белый Дракон. – Я украшу ими вход в пещеру. Мне нравятся розовые

цветы. Тебе нужно имя? Я назову его. Твое имя Смелый. И не беда, что крылья у тебя еще не выросли. Скажи всем: имя Дракон получает не за крылья, а за характер!

Ну, а когда у тебя вырастут настоящие крылья, прилетай ко мне. Я научу тебя кувыркаться в облаках, и мы вместе совершим полет над вершинами. Ты ведь хочешь стать чемпионом по кувырканию и кружению? Как твой папа, Сильный Дракон? Скажу тебе по секрету: много лет назад он сделал крылья гораздо хуже, чем ты сегодня.

Город Летун и его жители

Больше всего Маруська любила летать. Тихонько так подниматься в воздух, чтобы никто не увидел. Потом раз – и взмывать вверх стрелой. И уже там, в вышине, парить, и кружить, и смеяться, а то вдруг нырнуть солдатиком вниз, до самой земли, чтобы дух захватывало, или с головой плюхнуться в облако – мокрое, зато пахнущее морем. Вы думаете, Маруська была птицей? В том-то и дело, что нет! Маруська была собакой. Пестренькой дворняжкой небольшого роста с очень длинными лохматыми ушами, похожими – ну, вы догадались – на крылья! Правда летала Маруська без помощи ушей, как-то у нее это получалось само собой. Стоило ей сказать себе: «Ну, все, полетели!» – и она уже оказывалась в воздухе.

Собачья Маруськина жизнь, по совести говоря, протекала совсем неплохо. И кое-кто даже позавидовал бы ей. Каждое воскресенье Маруську выводили погулять в парк, привязав ей на шею колокольчик, по звону которого Маруську можно будет найти, если она вдруг потеряется. По вечерам ей разрешали сидеть на диване и смотреть телевизор. Но Маруська украдкой отводила глаза от экрана и косилась на звезды за окном. Потому что больше всего Маруська любила летать.

Однажды ясным летним днем Маруська загляделась на симпатичное облако, плывущее прямо у нее над головой. Облако было одновременно белое и разноцветное, оно переливалось и все время меняло свои очертания: гриб вы-

тягивался и превращался в крокодила, крокодил толстел, расправлял чешуйчатые складочки и становился диваном, а у дивана вырастал небольшой хвостик аккуратным колечком, удлинялись ножки, и он оказывался похожим на самую Маруську. Так вот, Маруська загляделась на облако, и когда оно стало удаляться, она непроизвольно поднялась в воздух и поплыла за ним следом. Собственно, это и был первый Маруськин полет.

Что тут началось! Все разом закричали, загомонили, замахали руками! Один толстый мальчик стал подпрыгивать, и было непонятно, то ли он хочет поймать Маруську за ее длинные уши и стащить на землю, то ли полететь за ней следом. В общем, Маруська шлепнулась вниз (попробуйте-ка летать, когда все показывают на вас пальцами, как будто вы делаете что-то странное или не очень хорошее.) Шмякнувшись, Маруська отползла за пенек, который оказался там очень кстати, залезла в ямку возле корней, затаилась и стала ждать, когда шум утихнет. Ждать пришлось довольно долго. Даже поздним вечером возле Маруськиного укрытия еще можно было услышать: «А вы знаете, эта собачка!..»

Глубокой ночью голодная замерзшая Маруська приползла домой. Еще неделю она не решалась выйти на улицу. К несчастью, Марусины уши делали ее приметной в любой толпе. Она пробовала поджимать их (вместе и по отдельности), приподнимать (словно Маруся за что-то голосует ушами), но ничего не помогало. Марусю узнавали, за ее хвостом

шептались, ее ласково спрашивали, когда в полет? Или кричали насмешливо: «А вот собака ушатая-крылатая!» Маруся совсем пала духом. Но время шло. И про Маруськин полет начали забывать. Тогда-то Маруся и дала себе твердое собачье слово летать только украдкой!

А как ей хотелось летать в компании! И водить небесные хороводы! И валяться в густых душных тучах! И строить из других облаков – легких и прозрачных – еле различимые замки, которые дрожали в воздухе и исчезали от сильного ветра. Еще Маруся любила слушать музыку облаков. Каждое облако, должна вам заметить, звучит по-разному. Темные сопровождаются грозным рокоchущим маршем. Серые – звуками фортепиано. Длинные плети белых облаков – скрипкой. А маленькие прозрачные облачка – ксилофоном. Вы же понимаете Марусю? Слушать музыку облаков в одиночку грустно и даже обидно, правда?

Этот день Маруся запомнила навсегда. Еще только оторвавшись от земли, она поняла: что-то сегодня идет по-другому. Маруся повернула голову вправо и увидела кругленькую пятнистую собачку, которая, тяжело отдуваясь и перебирая лапами, летела рядом! Собачка испуганно посмотрела на Маруську и спросила:

– А ты давно так летаешь?

«Давно», – хотела сказать Маруся, но собачка вдруг перестала перебирать лапами и стала медленно сползать по воздуху вниз, а потом все скорее и скорее!.. Маруся ринулась

следом и в последний момент успела протянуть собачке одно из своих длинных и красивых ушей. Собачка отдышалась, снова засеменила по воздуху, и Маруся поняла, что собачка снова пытается лететь.

– Ты не бойся, – сказала Маруся. – И не старайся! Просто думай, как там, наверху, все здорово – и увидишь, как легко ты взлетишь!

Собачка покивала круглой головой и улыбнулась.

– А я давно подглядываю за тобой из-за кустов, – призналась она. – И вдруг сегодня мне так нестерпимо захотелось попробовать тебя догнать, что я... оттолкнулась от земли!.. Ну, а дальше ты видела. Эх, жаль, что у меня не получается летать.

– Посмотри вниз, – просто сказала Маруся.

Собачка ахнула. Далекая земля была окутана синеватым туманным сиянием. Огни городов погасли. Темнота казалась мягкой и уютной, как синее одеяло на диване, куда Маруся-ке разрешали запрыгивать по вечерам, когда она смотрела телевизор (ну, вы помните). Только здесь вместо телевизора были звезды, луна, пролетающие облака и музыка. Собачка церемонно представилась Тамилочкой и подала лапку, как всякая хорошо воспитанная собачка (правда, при этом она немножко соскользнула вниз, и Марусе пришлось ее догонять, чтобы познакомиться, как полагается). Они летали без усталости до того, как начало светать.

– А знаешь, – призналась Тамилочка, – очень много соба-

чек хотели бы в небо, как ты. Но они стесняются попросить тебя об этом.

– Пусть приходят завтра, – решительно заявила Маруська. – Будем учиться!

Через неделю в городе появились объявления: «Обучаю полетам всех собачек! Совершенно бесплатно. Приходите по вечерам на полянку около моего дома к двум кустам слева. Ушастая Маруся».

С тех пор каждый вечер возле кустов выстраивалась длинная очередь. И каждую ночь жители города могли наблюдать на небе хороводы летающих собак! Они даже город свой переименовали, и теперь он называется Пес-Летун.

А потом просто – Летун. Ведь вслед за собачками в этом городе выучились летать кошки, милиционеры, учителя, продавцы, железнодорожники и даже мэр. И все, кто приезжает в Летун, стараются попасть в Марусину школу и тоже полетать, хоть немного. Потому что дома у них полеты пока не получаются.

Сонная сказка

От девочки Маши убежал Сон. Вы же знаете, что у каждой девочки и у каждого мальчика есть свой Сон? Сны по ночам рассказывают детям сказки. А когда перед рассветом Сны улетают от детей, они частенько берут их с собой – покружить над домом, покувыркаться в ночном небе, присесть отдохнуть на чью-нибудь крышу и проверить, не там ли живет всем известный Карлсон.

Потом, конечно, Сны возвращают ребят в постель, и за завтраком дети рассказывают мамам, что им опять приснилось, будто они летали! Мама отвечают: «Это ты растешь, милый». А Сны, устроившись отдохнуть до вечера где-нибудь на облаке, удивляются, почему взрослые любят придумывать объяснения самым простым вещам.

Конечно, Машин Сон поступил не очень-то хорошо. Но случилось так, что Сну неожиданно захотелось посмотреть мир. А когда кому-то хочется посмотреть мир, то он непременно это сделает, даже если все вокруг будут говорить, что лучше сейчас заняться полезными и важными делами, а мир никуда не денется. И посмотреть его можно будет и через полгода. И через год.

Сон этот был у Маши со дня ее рождения, то есть целых семь с половиной лет. Маша со своим сном дружила, спать отправлялась охотно, а Сон очень старался быть хорошим Сном и показывал Маше самые волшебные истории, какие только знал. Честно говоря, Сон не собирался покидать Ма-

шу и убегать смотреть какой-то там мир. Но однажды он сам увидел сон...

Вернее, подглядел. Этот сон предназначался мальчику Вове. Вовинуму Сну приходилось нелегко. Каждый вечер бабушка уговаривала Вову пойти спать, мама строго требовала, чтобы Вова почистил зубы и отправлялся в постель. А папа просто хмурил брови, брал сына под руку и отводил в спальню. Взрослые облегченно вздыхали и уменьшали громкость телевизора. Но через пару минут Вова в пижаме появлялся в гостиной и заявлял, что спать он не будет!

– Вот ни за что не засну, – бурчал Вова, – потому что спать совсем неинтересно. И вообще это несправедливо!

Взрослые почему-то не ложатся в девять часов, а смотрят по телевизору фильмы про путешествия. И если они забыли, так Вова напомним, что он собирается стать великим полярником, а готовиться к экспедициям надо уже сейчас. Смотреть кино про Северный полюс, например. И Вова решительно усаживался на диван. Правда, подальше от папы и поближе к бабушке. И все начиналось сначала.

В общем, Вовинуму Сну ничего другого не оставалось, как приготовить для него сериал про путешествия. Чтобы Вова каждый вечер ждал, что во сне он увидит самые дикие леса, самые высокие горы, самые глубокие моря и океаны и самого героического бородатого путешественника – себя, Вову, в недалеком будущем.

А надо вам сказать, что каждый Сон может смотреть ис-

тории, которые другие Сны показывают своим подопечным – ну, как мы смотрим телевизор. Им не нужен пульт для переключения каналов, Сну достаточно подумать: «Хочу увидеть, что сегодня показывают мальчику Вове» – и пожалуйста, вот они, самые высокие горы, самые глубокие моря. Любуйтесь! И Машин Сон залюбовался. Да так, что забыл обо всем на свете. И про Машу забыл тоже.

А Маша в это время никак не засыпала, капризничала и плакала. Мама, конечно, решила, что Маша болеет, и напоила ее горячим молоком, которого Маша терпеть не могла! Сон скоро опомнился и быстренько рванул к Машиному окошку. А потом виновато показывал Маше самые волшебные сказки, какие только мог придумать, чтобы утром девочка проснулась в отличном настроении. Правда, мама на это сказала, что она в очередной раз убедилась, как полезно детям теплое молоко, и теперь Маша будет пить его каждый вечер. А Маша про себя подумала: «Фигушки!» И в очередной раз пожалела, что у нее нет щеночка, который мог бы выпивать Машино молоко и играть с ней, когда спать совсем не хочется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.